

Жгун Петр Борисович, автор-составитель книг «Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения» (2014), «Каталог славянских рукописей монастыря Нямц» (2017) и др.

Подковырова Вера Григорьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, главный хранитель Отдела рукописей Библиотеки российской академии наук г. Санкт-Петербурга.

Переводы преподобного Паисия (Величковского) в контексте изданий «Добротолюбия» XVIII – XXI веков

«...для монашества, которое жительствоет по книгам Святых Отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом без сомнения был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства»

свт. Игнатий (Брянчанинов)

Данная в заглавии тема слишком широка для небольшой публикации, поэтому необходимо обозначить более конкретно круг проблем, которые будут затронуты в статье:

- мы обозначим временные рамки, когда прп. Паисием осуществлялись переводы текстов, отчасти вошедшие в дальнейшие тома «Добротолюбия»,
- постараемся понять цели, для которых они делались,
- сопоставим комплекс переведенных старцем и его учениками текстов с составом греческих и русских изданий текстов аналогичной тематики,

■ попробуем представить отличия и уникальность переводов прп. Паисия и обосновать необходимость издания его, существующих в настоящий момент только в рукописном виде, переводов.

Прежде чем отвечать на поставленные вопросы, нужно определить, что же представляет собой «Добротолубие». Начнем с общей семантики — это перевод греческого слова «*филокалия*» (φιλοκαλία), точное значение — любовь к благу, прекрасному, красоте, но не в эстетическом, а в этическо-богословском смысле. Именно в том, которое вкладывал в него Ф.М. Достоевский, говоря: «красота спасет мир»¹. Слово-термин «добротолубие» по отношению к книжному памятнику означает антологию, или лучше сказать тематический сборник непостоянного объема и состава. Содержание и размеры могут быть совершенно различными, а могут близкими или почти совпадать в разных книжных памятниках. Содержание же включаемых текстов четко определено традицией: «Добротолубие» представляет собой подборку творений и отрывков из творений святых Отцов, посвященную опыту ведения молитвенно-созерцательной духовной жизни², или опыту правильного построения внутреннего человека. Иначе — созданию собственно говоря того царства Божия, которое, перефразируя евангельские строки, «внутри нас» должно быть (Лк. 17:20-21).

То, что «добротолубие» в применении к книжному сборнику обозначало в святоотеческой традиции именно некоторый тип антологии, можно понять из цитат.

¹ Достоевский Ф.М. (1821—1881), роман «Идиот» (1868) ч. 3, гл. V. Ср.: Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 98—99 (или любое издание).

² Добротолубие // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). Т. 15. М., 2007. С. 491, 501.

Например, свт. Евсевий Кесарийский в VI в. писал о сочинениях еп. Бострийский Берилла: «вместе с посланиями и сочинениями он оставил различные добротолубия»³. Первое «Добротолубие» было составлено из отрывков сочинений Оригена в 358/9 г. свт. Василием Великим и свт. Григорием Богословом⁴. Сборник имел конкретный адресата и был составлен для еп. Тианского Феодора.

Тематика «Добротолубия» является главной его отличительной чертой и может быть обозначена как исихастская по преимуществу. Исихия, как особенный тип молитвенного подвижничества, известна уже с момента зарождения монашества на Православном Востоке, а с IV в. — по свидетельствам духовного опыта прпп. Антония Великого, Исая, Сарры, Мелании, Пелагии, Макария Египетского и других. Поколения монашествующих и праведных мирян принимали аскезу как главный принцип своей жизни, руководствуясь учением святых Отцов⁵. Много сборников подобного содержания, но не имевших этого специального названия, было составлено и переписано в XIV–XV вв. в период расцвета исихазма⁶.

Следующий мощный подъем интереса к таким сводам текстов начался со втор. четв. XVIII в. и связан с потребностью Православной Церкви восстановить от некоторого забвения, а где-то и возродить традицию внутреннего духовного делания каждого христианина под руководством старца⁷. Наставничество духов-

³ Там же. С. 492.

⁴ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 548.

⁵ Иоанн (Мейендорф), прот. Введение в святоотеческое Богословие. Минск, 2007. С. 350–368.

⁶ Плакида (Дезей), архим. «Добротолубие» и православная духовность. М., 2006. С. 56–66.

⁷ Tachiaos A.-E. N., The Revival of byzantine Mysticism among Slavs and

но просвещенного человека, прошедшего путь полного отвержения своей воли и в реальной повседневной работе перенявшего опыт борьбы со страстями, позволяло послушающимся впитать живой опыт борьбы со страстями и духовной жизни в умном делании и передать его следующим поколениям. Нарушение непрерывной череды старчества привело к возникновению проблемы утраты живого опыта аскетической жизни. В связи с этим особо обострилась всегда существующая необходимость обращения, прежде всего, к сохранившим традицию писаниям святых Отцов. А это означало необходимость найти и читать рукописные и печатные книги, а после — тиражировать найденное в списках и изданиях.

В период, когда пришлось жить будущему старцу, в России на государственном уровне проводилась политика секуляризации всех социальных отношений, ворвавшаяся также в церковный уклад и делавшая все, чтобы его формально жестко регламентировать⁸. Напомним, что в 1724 г. вышел во многих отношениях справедливый указ, боровшийся с далеко не аскетическим образом жизни многих монастырей «Объявление, когда ради и какой ради вещи начался чин монашеский, и какой был образ жития монахов древних, и како нынешних исправить надлежит»⁹. По приказу Петра I выпускником римского Католического университета

Romanians on the XVIII-th century, Thessaloniki, 1986; *Майнарди А.* “Slavia Orthodoxa” в эпоху Просвещения. Литературная деятельность старца Паисия Величковского // ТОДРА. Т. 58. 2007. С. 933.

⁸ *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1988. С. 125–127; Тахиаос А.-Э. Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским (1722–1794) // Доклад на второй международной конференции, посвященной тысячелетию Крещения Руси. «Богословие и духовность Русской Православной Церкви». М., 1987; *Лисовой Н. Н.* Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России XI–XX вв.: Ист. очерки. М., 2002. С. 186–222.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Том 6, № 4450.

Феофаном Прокоповичем был разработан уже печально известный «Духовный регламент», где, с одной стороны, постулировалась необходимость борьбы с процветавшим среди монашествующих любостыжанием, но по которому, с другой стороны, монахам было запрещено иметь в кельях бумагу и чернила, чтение было ограничено определенным свыше списком изданий, пустынничество запрещено¹⁰. Прямо репрессивные действия по отношению к православному священству и практический запрет на пострижение в монашество всех, кроме вдовых священников, принесло правление Анны Иоанновны (1730–1740)¹¹.

Именно в этот момент и вошел в историю будущий прп. Паисий, старец молдавский, родившийся в 1722 году. Юный Петр Величковский, оставшись без отца, с 13 лет был отдан матерью для учения в Киевскую Академию. Он должен был по наследству, после преждевременного ухода из жизни старшего брата, занять в Полтаве место протоиерея собора Успения Пресвятыя Богородицы¹². Но, не удовлетворенный тем образом христианской жизни, который предлагала ему киевская духовная школа, Петр оставил ее после пяти лет жизни в Киеве и четырех лет обучения в Академии¹³. Это было бегство от духовной несвободы, от невозможности развиваться именно так, как требовало сердце молодого аскета¹⁴. Однако в Киевской академии Петр

¹⁰ Духовный Регламент. Прибавление. О монахах. СПб., 1924. Стр. 117–130.

¹¹ Леонид (Поляков), иеромонах, в дальнейшем митрополит Рижский и Латвийский (1966–1990). Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. В 2-х тт. Машинопись. Ленинград. 1956. Т. 1. С. 13–15.

¹² Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1976. С. 17, 24.

¹³ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 28–29, 33.

¹⁴ Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1994. С. 277.

научился немного языкам и, главное, чтению святых Отцов¹⁵, что укрепило его еще детские умения и навыки. Семнадцатилетний юноша пробовал подвизаться во многих монастырях¹⁶.

Рис.1

В Медведовском Никольском монастыре на реке Тясмин (приток Днепра) 6 августа 1741 г., в день Преображения Господня, Петр был пострижен в рясофор с именем Парфений¹⁷. В своих скитаниях по Молдавлахии инок нашел монахов, ведших тот образ жизни, которого жаждала душа, и обрел духовных наставников и старца Василия Поляномерульского (рис.1) — организатора и руководителя нескольких скитов¹⁸. О прп. Василии

Петр Величковский слышал еще в Киеве от его ученика, иеросхимонаха Михаила¹⁹. Именно обретенный

¹⁵ Брискина-Мюллер А.М. К проблеме влияния духа гуманизма и Просвещения на личность и труды воспитанника Киевской академии прп. Паисия Величковского // Труды Киевской Духовной академии. № 25. Киев, 2016. С. 249–264.

¹⁶ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий... С. 65–67.

¹⁷ Однако братия, как бы по ошибке, стала постоянно называть Парфения Платоном (одновременно другой послушник был пострижен именно с таким именем). Парфений смиренно принял происходившее. Это имя закрепилось и сохранялось за монахом до пострижения в мантию.

¹⁸ Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий... С. 82-101; Raccanello D. La preghiera di Gesu negli scritti di Basilio di Poiana Marului. Alessandria, 1986 (Ракканелло Дарио «Иисусова молитва в творениях Василия Поляномерульского». Диссертация).

¹⁹ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 29–30.

духовник еще раз указал послушнику главных учителей — писания святых Отцов. Прп. Василий сам занимался переводом текстов об умном делании, аскезе и именно в предисловиях к ним сформулировал свои основные мысли о духовной жизни²⁰. В первой половине XVIII в. многих переводов нужных книг на церковнославянском языке просто не было, часть переведена была не-

удовлетворительно, а некоторые переводы были неизвестны или забыты. Именно с благословения наставника в дальнейшем Парфений-Платон начал многолетнюю работу по сбору и переводу святоотеческого наследия.

В скитах у отца Василия не хватало священников, поэтому он хотел постричь Платона в мантию и рукоположить. Но 24-летний послушник не вошел еще формально в

Рис. 2

возраст, когда можно принимать священство, не считал себя духовно готовым к этому шагу и в 1746 г. ушел на Святую Гору в Лавру св. Афанасия (рис. 2). Позже он поселился в келье Кипарис и четыре года жил один без какой-либо материальной поддержки, в прямом смысле

²⁰ Mihail P. Schitul de la Poiana Marului centru de cultura ortodoxa // Spirituelitate si istorie la intorsatura Carpatilor. 1983. Vuzau. Т. 1. См. также издание: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги Св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и спостником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Изд. Козельской Введенской Оптиной пуст. М., 1847.

этого слова сочетая борьбу за выживание с напряженными духовными исканиями. В значительной степени искания эти с благословения старца Василия были связаны с чтением святоотеческих текстов, их разысканием и копированием²¹.

В 1750 г. из Молдовлахии на Афон приехал старец Василий и постриг монаха в мантию с именем Паисий. Румынская Православная Церковь высоко чтит заслуги прп. Василия Поляномерульский, который почитается основателем исихастского направления румынского монашества, до сих пор продолжающего свою непрерывную преемственность²². Именно по совету старца Василия инок Паисий стал жить не один, как раньше, а вместе с монахом из Молдовлахии Виссарионом²³. Иноки подвизались в аскезе и занимались разысканиями святоотеческой литературы, прежде всего связанной с умным деланием. Вокруг ставшего известным подвижнической жизнью отца Паисия собирались люди. Община росла, переселилась сначала в келью Святого Константина, а с 1757 г. — в заброшенный в то время Свято-Ильинский скит. Позднее был еще неудачный опыт покупки погрязшего в долгах из-за неуплаченных туркам налогов монастыря Симонопетра. Проблемы административные и материальные, мешавшие духовной жизни, вынудили насчитывавшее уже более пяти десятков человек сложившееся «общество», как называли себя ученики преподобного, в 1763 г. перейти со Святой Горы при поддержке господаря Григория Калимаха (1761–1764, 1766–1769) и по благословию архиепископа Ясского, митрополита Молдо-Влахийского

²¹ Четвериков С., *прот.* Молдавский старец Паисий... С. 76, 80–81, 89.

²² Mihail P. Schitul de la Poiana Marului centru de cultura. S. 362.

²³ Четвериков С., *прот.* Молдавский старец Паисий... С. 81.

Гавриила (1758 – 1786), в монастырь Драгомирна²⁴.

Братство оставляло Афон, унося многочисленные славянские, молдавские и греческие копии святоотеческих текстов. Среди переводов были сочинения св. Исихия Иерусалимского, Федора Едесского, Диадоха Смирнского, Филофея Синаита, Петра Дамаскина, Фалассия, Никиты Стифата, Симеона Нового Богослова и др.²⁵ В письме прп. Паисия старцу Софрониевой пустыни архимандриту Феодосию четко прописаны причины обращения общины, собравшейся вокруг старца Паисия, к святоотеческим текстам: «Когда я [прп. Паисий – авторы статьи] еще жил на Святой Горе с малым числом братьев, я точно знал, что по учению и заповедям богоносных наших Отцов мне, имеющему под своим окормлением братию, не подобает настаивать и учить их по собственному разуму и рассуждению, но по истинному и правому разуму Божественного Писания, как учат нас божественные Отцы <...>»²⁶.

Ко времени ухода со Святой Горы переводы с греческого в значительном объеме были сделаны только на румынский язык учениками преп. Паисия Макарием и Даскалом Иларионом²⁷. Сам Паисий в период жизни на Афоне совершенствовался в знаниях греческого и занимался больше собиранием и копированием текстов и заказом таких копий²⁸. В Драгомирнском монастыре старец и братство получили возможность больше

²⁴ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 64.

²⁵ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию, архимандриту Софрониевой пустыни (написано до 1787 года) // Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Серпухов, 2014. С. 353–357.

²⁶ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 351.

²⁷ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 359.

²⁸ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 353–359.

времени посвящать именно переводу уже имевшихся источников. Иноки работали над исправлением старых переводов сочинений святых Отцов и делали новые из творений прпп. Антония Великого, Иоанна Лествичника, Исаии Отшельника, Петра Дамаскина, Феодора Студита, Марка Подвижника, Никиты Стифата, Макария Великого, Кассиана Римлянина, Исаака Сирина и др.²⁹ Переводы использовались общиной старца Паисия прежде всего для своего личного духовного делания.

Поначалу вокруг прп. Паисия собралось больше молдавских монахов (например, к моменту, когда община насчитывала 12 человек, это были 8 румын и только 4 славянина³⁰). Переводы делались для внутреннего пользования прежде на румынский язык³¹. В 1769 г. монахом Рафаилом был закончен и собран вместе комплекс переводов на румынском языке, включивший многие тексты святых Отцов, в том числе — сочинения прп. Нила Сорского и прп. Василия Поляномерульского³². Позднее исследователи назвали этот свод, автограф которого сохранился в рукописи (Румыния, Бухарест, БАН № 2597), «Драгомирнским Добротолубием»³³. Появившиеся позже в 1782 и 1793 гг.

²⁹ *Паисий (Величковский)*, прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 359–361.

³⁰ *Илия (Читтерио)*, иером. Учение преподобного Паисия Величковского по письменным свидетельствам (пер. на рус. яз. Александра Баунова) // Паисий (Величковский), прп. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам. Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь. М., 2004. С. 298. Доклад на итальянском языке прочитан на конференции, посвященной прп. Паисию (Величковскому), прошедшей в монашеской общине г. Бозе (Италия) 20-23 сентября 1995 г., при участии Московской Патриархии и Института славянских исследований при университете г. Бергамо.

³¹ *Илия (Читтерио)*, иером. Учение преподобного Паисия... С. 298.

³² *Илия (Читтерио)*, иером. Учение преподобного Паисия... С. 309.

³³ *Плакида (Дезей)*, архим. «Добротолубие» и православная духовность... С. 69.

греческое и церковнославянское издания «Добротолюбия» имели близкий состав, но не повторяли, а скорее пересекались и намного превышали объем рукописного румынского сборника 1769 года³⁴. Сравнивая разноязычные подборки текстов в этих достаточно объемных сборниках, нужно понимать, что при несколько отличающемся составе, все три были составлены на основе одних греческих по преимуществу источников. При этом составителем румынского свода непосредственно руководил сам благословивший инок Рафаила на этот труд старец Паисий, по чьему указанию в кодекс были

Рис. 3

включены переводы на румынский русских творений прп. Нила Сорского. Этот сборник стал лишь одной гранью переводческой деятельности паисиевской школы и делался в рамках общей работы по созданию значительно большего комплекса переводов святоотеческих текстов, который называют иногда «Прото-Добротолюбием»³⁵.

Вышедшее в Венеции в 1782 г. греческое издание, имевшее заглавие именно «Φιλοκαλία» (рис.3), создавалось в 70-е гг. XVIII в., чуть позже начала, а по-

³⁴ Tachiaos A.-E. N. De la Philokalia au Dobrotoljubie. La creation d'un 'sbornik' // Cyrillomethodianum, 1981. № 5. P. 208–213; Citterio E. La scuola filocalica di Paisij Velichkovskij e la Filocalia di Nicodemo Aghiorita. Un confronto // Amore del Bello: Studi sulla Filocalia. Atti del "Simposio Internazionale sulla Filocalia". Pontificio Istituto Greco. Roma, novembre 1989 (Spiritualita orientale, [5]). Magnano: Communita di Bose, 1991. 179–207.

³⁵ Добротолюбие // ПЭ. С. 502.

Рис. 4

том параллельно переводческой деятельности старца Паисия и его учеников. На издании не было указано имен составителей, но они хорошо известны. Один из них – прп. Никодим Святогорец (рис.4) – в 1763 г., т. е. в год ухода старца с учениками со Святой Горы, как раз пришел на Афон и, зная о деятельности прп. Паисия, хотел присоединиться к нему, но не успел³⁶.

Позже в 1777 году инок Никодим на последнем этапе включился в работу еп. Коринфского Макария (Нотары) (рис. 5) по собиранию, редактуре и частичному переводу на современный греческий язык аскетико-созерцательных сочинений святых Отцов. Работу по сбору и подготовке издания будущий святитель вел давно, а встретив в скиту Святого Антония (в недалеком будущем Андреевский скит) уже знакомого ему ранее молодого монаха, попросил Никодима просмотреть составленную им подборку Добротолюбия, которая, видимо, уже была названа епископом именно так³⁷.

Рис. 5

Греческие составители не указали в издании конкретных рукописей, с которых были сняты копии для

³⁶ Илия (Читтерио), иером. Учение преподобного Паисия Величковского... С. 293.

³⁷ Добротолюбие // ПЭ. С. 492.

издания. А в некоторых случаях вставляли на полях пояснения о разночтениях, что говорит о существовании не одного источника текста. Бытует, основанное, в том числе и на фрагменте письма прп. Паисия, мнение, что в основе греческого «Добротолюбия» лежат одна или две конкретные рукописи, найденные еп. Макарием в Ватопедском монастыре: в одной собраны сочинения отцов о единении ума с Богом, в других — о молитве: «самое большое сокровище он [свт. Макарий — авторы статьи] нашел в библиотеке великой обители Ватопед — книгу о соединении ума с Богом, составленную великими ревнителями в древняя времена. Отыскал он и другие, ранее не известные нам книги о молитве»³⁸. Профессору А.-Э. Тахиаосу удалось отыскать подходящие рукописи. Это Сборники келейные исихастского содержания Vat. gr. 605, кон. XIII в. — нач. XIV в., и Vat. gr. 262, XV в.³⁹ Но подобное преувеличение значения двух этих рукописей принимают не все специалисты, так как сборник Vat. gr. 605 содержит в основном не аскетические тексты, а из 36 включенных в «Добротолюбие» в нем есть только шесть⁴⁰. Поэтому мы должны пока признать, что «Добротолюбие», напечатанное в Венеции, составлено специально для издания свт. Макарием, а не использует существовавшую до этого более раннюю подборку-антологию. Об этом же собственно и пишет во втором письме Феодосию старец Паисий, а найденные учеными конкретные списки могут просто представлять собой отдельные

³⁸ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 363.

³⁹ Tachiaos A.-E. N. 'Ο Παΐσιος Βελιτσκόφσκι (1722-1794) κα ἡ ἀσκητικοφιλογικὴ σχολή τοῦ Θεσσαλονίκης, 1964. Σ. 108-112.

⁴⁰ Παπαδόπουλος Σ. ἼΑγιος Μακάριος Κορίνθου. Ὁ Γενάρχηс τοῦ Θιλοκαλισμοῦ. Ἀθήνα, 2000. Σ. 45-51.

источники или рукописи, содержащие аналогичные тексты.

Кроме отбора и составления сборника, уже позже прп. Никодимом проведена определенная редактура, им самим или им совместно с еп. Макарием подготовлены предисловие и вступительные статьи-биографии к каждому автору. Несколько коротких отрывков в конце книги и сочинения Иоанна Кассиана, отрывки из которых еще в ранние века христианства были переведены с латыни, изданы на новогреческом языке. Остальные напечатаны на греческом византийском — классическом⁴¹. Таким образом, работа по подготовке издания греческого «Добротолюбия» 1782 г. была связана с собиранием, частичным переводом и редактурой текстов специально для печатного издания. Работа задумывалась не только ради издания, но и ради сохранения от возможной утраты в условиях не вполне надежного хранения, текстов уникальных рукописей. Митр. Макарий, кроме «Добротолюбия», подбирал для дальнейшей печати и другие святоотеческие произведения, например, Египетский патерик, творения прп. Симеона Нового Богослова, прп. Григория Синаита, Павла Евергетина и др.⁴²

Согласно второму посланию прп. Паисия Феодосию, архим. Софрониевой пустыни, старец прекрасно знал о планах по подготовке греческого издания и очень высоко его оценивал⁴³. Прп. Паисий считал свои труды незаконченными и не готовыми для распространения и, отвечая на просьбы прислать переводы в Рос-

⁴¹ Добротолюбие // ПЭ. С. 493–494.

⁴² Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 363–365; Добротолюбие // ПЭ. С. 494.

⁴³ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 363.

сию, отвечал: «Ведь сколько бы Вы ни трудились, все будет всуе, ибо пока эти книги не будут окончательно исправлены по истинным древнегреческим подлинникам, они не покинут нашего братства, как я сам себе обещал»⁴⁴. Целый ряд замечаний старца свидетельствуют о том, что цели переводов святых Отцов, которые осуществлялись в его обществе, были совершенно иными: они собирали и переводили тексты для построения своей иноческой жизни в отсутствие старца-наставника, получившего свой духовный опыт от такого же старца-наставника. Из «Жития» прп. Паисия мы знаем, что в возглавляемых им обителях существовал определенный распорядок, который требовал, кроме келейного, и непременно чтение вслух. После окончания полевых работ, с приходом Рождественского поста, с 15 ноября, в монастыре начинались вечерние чтения святоотеческих текстов, по окончании которых отец Паисий произносил проповеди⁴⁵. По прочитанным текстам Священного Писания и святых Отцов иноки — духовные чада и сам старец — учились отказу от своей воли и проверенному веками способу борьбы со страстями, ежедневно проверяя свою внутреннюю жизнь⁴⁶. В существующей ситуации прерывания живой традиции старчества прп. Паисий оказался как бы старцем первого поколения и мог основываться в своей деятельности учителя-наставника только на писаниях святых Отцов. Прп. Паисий ни в коем случае не готовил свои переводы к печати. Из второго письма Феодосию известно, что старец очень радовался, зная о готовящемся

⁴⁴ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 363

⁴⁵ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 139.

⁴⁶ Илия (Читтерио), иером. Учение преподобного Паисия... С. 308—309.

еп. Макарием и отцом Никодимом греческом издании и говорил о том, что после его публикации необходимо сверить сделанные им самим переводы с новогреческими⁴⁷.

О трудах старца Паисия и братии над переводами знали многие русские монашествующие. К 80-м гг. XVIII в. имя настоятеля Нямецкого монастыря имело большой авторитет. В начале 90-х архиепископ Екатеринославский и Херсонесский Амвросий (Серебряников) посетил Нямец и возвел старца Паисия в сан архимандрита⁴⁸. Многочисленные посетители и корреспонденты преподобного и письменно, и устно неоднократно просили присылать им списки переводов творений прпп. Отцов. Но старец по разным резонам не считал нужным широко распространять свои переводы. Из второго письма Феодосию мы знаем о разных объяснениях, которые давал старец по поводу нежелания прислать в Россию рукописи. Например, иногда плохое качество переводов на церковнославянский было связано с плохим качеством самих греческих оригиналов: «В 1774 г. к нам в Драгомирну пришел со Святой Горы один греческий монах по имени Констанций и принес с собой собственной его рукой написанную книгу на древнегреческом языке <...>. В ней нашлись некоторые книги, которых я даже дотоле никогда не видел на славянском языке. И он, по прилежному моему молению, переписал их нам своей рукой. Но поскольку он никогда не обучался грамоте, он как в свою, так и в переписанную для нас книгу, по причине совершенного незнания орфографии, привнес большие и бесчислен-

⁴⁷ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 365–367.

⁴⁸ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 45.

ные прегрешения. И воистину обрел я злато святых словес, валяющееся в грязи неправописания!» Старец сделал с этой книги переводы свв. Марка Подвижника, Феодора Эдесского, триста глав Никиты Стифата, но все эти переводы необходимо было выправить по грамотным источникам⁴⁹. Прп. Паисий очень строго судил себя и видел на себе большую ответственность: «Этот труд превыше моих сил, но все еще несовершенен по вышеуказанной причине, из-за которой эти книги ныне совсем не годятся не только для печати, но и для переписывания их в другом монастыре. Потому я никоим образом не мог прислать такие книги для переписывания или печати и вашей святыне, боясь насиловать свою христианскую и монашескую совесть, опасаясь вечного осуждения своей души в день Страшного Суда Божия»⁵⁰.

Несмотря на сопротивление старца, просьбы о передаче в Россию переводов были неоднократны; явно назревала необходимость тиражирования их не только в рукописном виде. Правительство Молдавляхии еще в 80-е годы XVIII в. выделяло старцу средства для организации в Нямецком монастыре типографии именно для печати готовых переводов⁵¹. Однако в XVIII в. открыта типография так и не была, не в последнюю очередь из-за позиции старца Паисия, не только считавшего свои переводы недостаточно хорошими, но и из-за того, что он боялся легкодоступности текстов об умном делании для не имеющих духовного руководства, кото-

⁴⁹ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 359–361.

⁵⁰ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 361.

⁵¹ Илия (Читтерио), иером. Учение преподобного Паисия... С. 309–310.

рых подобное неконтролируемое чтение может ввести в прелесть: «<...> я боюсь и трепещу: как бы не впали самочинники в прелесть, после прелести — в хулу, а после хулы — в сомнение об учении богоносных наших Отцов»⁵².

В цитируемом послании Феодосию старец Паисий предлагает осуществить в России издание славянского «Добротолюбия» на основе греческого издания, поручив перевод людям, знающим греческий язык и образованным в богословском отношении⁵³.

В духовном общении со старцем Паисием находились высшие иерархи Русской Православной Церкви. Непосредственный контакт существовал и с митрополитом Новгородским и Петербургским Гавриилом (Петровым), о чем мы знаем по тому же второму письму Феодосию⁵⁴. В 1790 г. настойчивые просьбы и обещание митрополита подвергнуть имеющиеся переводы проверке и редактуре понудили старца Паисия отправить комплект рукописей в Петербург. Повез их ученик старца отец Афанасий (Охлопков)⁵⁵.

Что же привез из Нямецкого монастыря в Петербург где-то около 1790 г. отец Афанасий? Была ли это рукопись «Добротолюбия» в том виде, как оно вышло из печати в двух томах 1793 и 1799 годов? Что представляла из себя эта рукопись, если она вообще была? На эти вопросы мы не можем пока ответить однозначно, так как нам неизвестно никаких архивных сведе-

⁵² Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 373.

⁵³ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 371.

⁵⁴ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 371. См. также: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 127.

⁵⁵ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 170.

ний о существовании для первого издания конкретного протографа, принадлежавшего перу старца или его учеников. Кроме того, фронтальный просмотр рукописей, созданных «паисиевской» школой и хранящихся в разных фондах России, Греции, Румынии, Болгарии и Сербии, на настоящее время свидетельствует о том, что нам не известно ни одного списка полного сборника славянского «Добротолюбия», который бы датировался временем до выхода церковнославянских томов конца XVIII века.

Существует несколько точек зрения по поводу источников этого печатного «Добротолюбия». Наиболее распространенным является мнение, по которому после выхода греческого издания 1782 г. старец Паисий специально перевел именно это Венецианское «Добротолюбие» на церковнославянский язык. Наиболее аргументировано эта концепция высказана в магистерской работе митрополита Леонида (Полякова, см. ссылку №11)⁵⁶. Исследователь провел сплошной текстологический анализ целого ряда осуществленных старцем и его учениками переводов святых Отцов (св. Исаака Сирианина. «Слова духовноподвижническия»; бл. Каллиста Тиликуди. «О безмолвничестве обучении»; св. Кассиана «О восьми помыслах, к Леонтию игумену <...> о рассуждении»; прп. Симеона Нового Богослова «О трех образех молитвы»; прп. Никифора монаха «Слово о трезвении и хранении из рукописей» — все тексты из рукописей БАН: 13.1.9 и 13.5.7) с греческим изданием и пришел к выводу, что перевод можно считать подстрочником к греческому

⁵⁶ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 157–163 и др.

тексту: *Φιλοκαλία ἐν Ἀθήναις*. 1893. ч. I, II⁵⁷. Существует еще ряд доказательств, приводимых ученым в пользу того, что прп. Паисий критически работал с греческим изданием 1782 года. Например, старец, обнаружив в венецианском издании в книге прп. Феогноста «О деянии и видении и о священстве» краеграничение «Преподобнейшим Отцем Лазарю и Варлааму всехуд (и) недостойн всего мира», происходящее из 26 главы из творения прп. Иоанна Карпафийского, специально отмечает этот факт в своем рукописном переводе и, соответственно, не переписывает неправильный акrostих⁵⁸. В результате всех наблюдений владыкой Леонидом был сделан вывод, что тексты переводов осуществлялись непосредственно с венецианского издания⁵⁹. Подобное отношение к происхождению церковнославянского текста в издании «Добротолюбия» 1793 и 1799 гг. является самым распространенным в настоящее время⁶⁰.

Существует еще одна точка зрения, по которой осуществление перевода рассматривается исключительно как результат труда группы русских синодальных переводчиков. Согласно этой версии, прп. Паисий просто передал с отцом Афанасием в Петербург митр. Гавриилу греческое издание «Добротолюбия» с определенными рекомендациями, а сам перевод осуществлялся уже

⁵⁷ Там же. Отцу Леониду было доступно только издание 1893 г., по которому он и провел компаративный текстологический анализ.

⁵⁸ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 159.

⁵⁹ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 157.

⁶⁰ Плакида (Дезей) архим. «Добротолюбие» и православная духовность... С. 69–70; Майнард А. “Slavia Orthodoxa” в эпоху Просвещения. Литературная деятельность старца Паисия Величковского // ТОДРЛ. Т. 58. 2007. С. 928–929.

в России⁶¹. Появление этой концепции, как показал О. А. Родионов, связано с неправильной трактовкой некоторых писем-прошений игумена Валаамского монастыря Назария. Этому человеку мы обязаны появлением второго тома «Добротолубия»: на издание не было средств и собраны они были, прежде всего, благодаря огромным усилиям игум. Назария⁶². Писем он писал очень много в разные инстанции и разным лицам, и в посланиях, по всей видимости, иногда некорректно употреблял слова «перевод» вместо слова «редактура»⁶³. Основанная на этих письмах гипотеза происхождения церковнославянского текста не может, однако, быть обоснована текстологически: сличение конкретных списков переводов паисиевской школы, принадлежащих перу старца и его учеников, не оставляют никаких сомнений в том, что именно эти переводы были использованы при подготовке славянского издания⁶⁴. Интересно и то, что при текстологическом анализе можно увидеть разные этапы рождения текста для печати: разночтения, демонстрирующие изменения, внесенные синодальными переводчиками-редакторами в текст старца.

⁶¹ Онуфрий (Маханов), иеродиак. Отец рус. монашества: Жизнеописание Назария, игумена Валаамского // Духовный собеседник. 2001. № 3. С. 26-68 С. 26 – 28.

⁶² Добротолубие // ПЭ. С. 405.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Ср.: Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 157–163 и др.

Кассиан Римлянин о восьми помыслах

Греческий текст печатной Филокалии	Перевод старца Паисия	Славянский текст печатного Добротолюбия
Ἐνα δὲ πᾶσι σκοπὸν παρὰδιδῶκασι, φεύγειν τὴν πλησκονίην, καὶ ἀποστρέφασθαι τὴν χορτασίαν τῆς γαστρούς... Δεύτερος ἡμῖν ἐστὶν ἀγὼν κατὰ τοῦ πνεύματος, τῆς πορνείας καὶ τῆς ἐπιθυμίας τῆς σαρκός, ἣτις ἐπιθυμία ἀπὸ πρώτης ἡλικίας.	Єдинѣ же разумѣ всемѣ предаша, вегати сѣтости, иЗ вращатисѣ насыщеніѣ зрева... Вторѣй намѣ 4сть подвигѣ на дѣха бл҃гдѣ, иЗ похотѣ плѣти, ѣже похотѣ перваго вѣзраста начинаетѣ ст҃жати человекѣ	Вѣ Здинѣ же то2 предаша намереніе, вегати многостѣ, иЗ вращатисѣ иЗзанишества вращень... Вторѣй намѣ подвигѣ 4сть прѣтнѣу страсти бл҃гдѣ иЗ похоти плѣти, сѣС похотѣ перваго вѣзраста начинаетѣ ст҃жати человекѣ.
Филокалия ч. 1 л. 35, 36	БАН 13.5.10 л. 41 об.- 43.	Добротолюбие, ч. 4 стр. 159, 160
Слово о хранении сердца Никифора монаха		
Ὅσοι τὸν θησαυρὸν τὸν ἐν τῷ ἀργῷ τῶν καρδιῶν ὑμῶν κεκρυμμένων, πρὸς τὸ εὐρεῖν καὶ κτήσασθαι τὰ τοῦ κόσμου ἄπαντα ἀλεκτήσασθαι.	Єлибцы сокровнице на селѣ сердець вашнѣх сокровенное ѣврести2 иЗ ст҃жати тици1тисѣ, всѣ Юже с҃уть мѣра сегw2 вергните.	Єлибцы дaС ѣврѣтениѣ иЗ ст҃жаніѣ сокровница, на селѣ сердець вашнѣх сокровеннаго, всѣ мірскаѣ ѣставите.
Филокалия ч. 1 л. 236	БАН 13.5.10 л. 101 об.	Добротолюбие, ч. 2 стр. 28

Однако мы имеем все основания говорить и о том, что мнение о специальном переводе старцем Паисием на церковнославянский язык для издания 1793–1799 гг. именно и только венецианского «Добротолюбия» также не соответствует действительности. Перечислим аргументы в пользу нашего утверждения

Во-первых, как мы можем судить по имеющимся рукописям, весь набор текстов, включенных в венецианское издание, уже был переведен старцем и учениками ко времени выхода венецианского издания 1782 года⁶⁵.

Во-вторых, сам первоначальный проект подготовки печатного славянского «Добротолюбия» на

⁶⁵ Добротолюбие // ПЭ. С. 503.

основе греческого принадлежал старцу Паисию и понимался им, как работа по переводу, которая будет проведена не им и учениками, а знающими греческий язык учеными богословами в России⁶⁶: «<...> получивше таковыя святыя книги, — писал прп. Паисий, — отвезете я сами к таковым богоизбранным и богодухновенным лицам о нихже мне возвещаете, яко Божию неизреченною любовию горят к таковым книгам, и неисповедимую имут и превеликую ревность ищут издати я в свет печатным тиснением. Тии же, таковыя многожелаемые книги всерадостно от рук ваших приемше <...> повелят все внешнее эллиногреческого языка учение совершенно прошедшим <...> на самый чистый словенский язык превести оныя <...>. По преведении оных вновь <...> душеспасительное свое делание исполнят, потщавшися благословеньем своим и иждивением выпечатати оныя, общия ради монашествующих пользы <...> не точию православного отечества нашего, но и всех православных словенского языка народов, Сербии и Болгаре, и прочии, чтением их сподобятся пользоваться»⁶⁷. Старец просит архимандрита Феодосия не жалеть издержек на покупку книги: «И еще на создание странноприимницы каменная, с покровом железным, толико положили есте иждивение: то не подобает ли несравнено большее иждивение на стяжание предреченных книг, вечныя ради своя и ближняго пользы, положить»⁶⁸.

В-третьих, существует четкий признак, позволяю-

⁶⁶ Это предложение, сделанное старцем во втором письме Феодосию, могло бы быть использовано в пользу концепции о переводе венецианского «Добротолубия» в России, но, по всей видимости, предложенный план был только планом, откорректированным в дальнейшем.

⁶⁷ Паисий (Величковский), прп. Преподобному господину отцу Феодосию... С. 336–367.

⁶⁸ Там же.

ший видеть источник перевода в работе старца: при работе с греческим изданием 1782 г. он всегда указывал конкретный лист, чего никогда нет при использовании в качестве протографа греческой рукописи. Кроме того, на основе исследования переводов преподобного греческим ученым А. Тахиаосом было установлено, что на рубеже 80-х и 90-х гг. XVIII в., т. е. уже после выхода венецианского издания, отец Паисий при переводе творений прп. Григория Синаита на славянский язык продолжал прибегать не только к греческому венецианскому изданию, но и к иным греческим рукописям и древним славянским переводам⁶⁹.

Но благодаря работам владыки Леонида, мы не можем также отрицать факта знакомства прп. Паисия с венецианском изданием. Вероятно, старец мог выверить свои уже имевшиеся переводы — свое «Прото-Добротолубие» — с изданием 1782 г., как он это делал всегда в отношении всех доступных ему авторитетных источников. Эти действия старца совершенно согласуются со средневековой так называемой «контролируемой традицией» переписывания текстов, по которой один из источников берется за основу, а остальные используются в качестве дополнительных для сверки и расчистки темных или малопонятных мест. Вопрос о том, что использовал старец в качестве основного протографа, пока не может быть решен и требует дополнительных текстологических и архивных разысканий. Здесь нужно помнить и о том, что в паисиивской школе использовали в качестве источника перевода прежде всего то, что было доступно, а потом уже выправляли по вновь поступившим источникам.

⁶⁹ *Tachiaos A.-E. N.* 'Ο Παΐσιος Βελιτσκόφσκι κα ἡ ἀσκητικοφιλογικὴ σχολή του. Θεσσαλονίκη, 1964; idem. Gregory Sinaites' Legacy to the Slavs: Prelim. Remarks // *Cyrrillomethodianum*. 1983. Τ. 7. Ρ. 113-142.

Существует целый ряд уже названных и еще не названных текстологических доказательств того, что паисиевская переводческая школа начала свою деятельность раньше и независимо от греческих создателей «Добротолюбия»⁷⁰. Например, как пишет автор статьи о «Добротолюбии» в «Православной энциклопедии», изданный в церковнославянском издании 1793 г. «перевод серии глав Каллиста Ангеликуда, атрибутированных во втором издании греческого Добротолюбия патриарху Каллисту [текст отсутствовал в первом издании 1782 г. — *авторы статьи*], под общим заглавием «Рай» дошел до нас в ряде более ранних списков паисиевских переводов. Эти 116 глав, скорее всего, переведены со списка иверской [из монастыря Иверон на Афоне — *авторы статьи*] рукописи Ath. Iber. 506». Опубликованный греческий текст дает гораздо менее исправные чтения, чем церковнославянский перевод, сделанный старцем Паисием более чем за 100 лет до включения его в греческое «Добротолюбие». Этот «перевод одного из самых интересных «филокалических текстов <...> является прекрасной иллюстрацией самостоятельности и всеобъемлющего характера деятельности по собиранию «Прото-Добротолюбия»⁷¹.

Другой яркий пример приводится в магистерской диссертации владыки Леонида (Полякова): «В 1849 г. Оптиной пустыней был издан сборник под названием «Восторгнутые класы в пищу души», содержащий выписки старца Паисия из творений следующих свв. Отцов: св. Иоанна Златоустого, св. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского, прп. Мелетия Исповедника в Галасийской горе подвизавшегося — о молитве,

⁷⁰ Добротолюбие // ПЭ. С. 502, 505.

⁷¹ Добротолюбие // ПЭ. С. 504.

прп. Марка Подвижника — семь нравственно-подвижнических слов, Аввы Аммона о вещах возбраняющих ко спасению, прп. Феоноста — главы о деянии и видении, прп. Зосимы — душеполезные беседы, прп. Симеона, митрополита Евхаетского — послание к Иоанну иноку и затворнику. Этот сборник является дополнением к изданию творений старца Паисия. Он содержит в себе большую часть тех Святоотеческих аскетических писаний, на которые ссылается старец в учении об умной молитве и которых не было в предшествующих изданиях *Добротолюбия*⁷². Нельзя забывать и о том, что хронологически работа старца началась с 1750-х гг., тогда как еп. Макарий приступил к активному сбору материалов только в 1770-х годах. Но основным аргументом в пользу независимости и самостоятельности работы старца и его школы над переводами святоотеческого наследия являются, прежде всего, сохранившиеся в многочисленных списках сделанные ими переводы 1770-х гг, которые в настоящее время выявлены, скопированы и ждут издания⁷³.

Вернемся к моменту передачи переводов отца Паисия митрополиту Гавриилу в Петербург. На настоящий момент мы можем представить такую картину — старец собрал, сверил с венецианским изданием и отдал отцу Афанасию рукописи, которые содержали переводы свя-

⁷² Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 177.

⁷³ Исходя только из описания рукописей, принадлежащих руке прп. Паисия и его учеников и хранящихся в Библиотеке РАН (СПб.) и в Нямедком монастыре мы можем говорить о наличии практически всех святоотеческих текстов, входящих как в греческое издание 1782 г., так и в церковнославянское издание *«Добротолюбия»* 1793–1799 гг. См.: Сыщикова М.А. Рукописная библиотека старца Паисия Величковского в фондах БАН СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1994. С. 253–270 (9 рукописей); Жун П.Б. Каталог славянских рукописей монастыря Нямц. Серпухов, 2017 (всего 263 рукописи).

тоотеческих текстов аскето-исихастского содержания, затрагивали темы умного делания и старчества. Переводы могли не быть объединены в одном кодексе или в нескольких томах, имевших название «Добротолюбие». Не известно, были ли они переписаны специально для издания или просто представляли собой подборку уже имевшихся в Нямце списков. В любом случае по сути рукописи являлись набором именно этих текстов, позже как раз и составивших первое издание «Добротолюбия». Большинство переводов было сверено с венецианским изданием Филокалии 1882 года. При этом состав привезенных копий переводов мог быть много шире греческого тома — по крайней мере, среди автографов переводов старца есть не только все тексты, входящие в греческое издание 1782 г., но гораздо больше их⁷⁴. Кроме того, ученик старца, вероятно, привез с собой в Петербург греческое издание «Добротолюбия»⁷⁵.

К сожалению, сейчас пока мы не можем перечислить шифры конкретных рукописей, которые были привезены и по которым шла подготовка славянского

⁷⁴ Среди переводов прп. Паисия и его школы выявлены творения 12 свв. Отцов, чьи произведения не входят в состав греческой «Филокалии», и нескольких текстов филокалических авторов, также не из состава греческого издания. См., например: рукописи из Библиотеки Нямецкого монастыря: Исаака Сирина «Подвижнические слова»: БМН №№ 158, 218, 226, 274, 275, 276; Никона (Черногорца) «Тактикон»: БМН № 277; Феодора Студита Оглашения БМН № 284; Феодорита Кирского «Толкование Песни песней» БМН № 251; Исаяи Отшельника полные 29 глав БМН № 98; Каллиста «Рай», главы, не вошедшие в «Стословец» в «Добротолюбии», БМН № 269. Описание текстов см.: *Жун П.Б.* Каталог славянских рукописей монастыря Нямц. Серпухов, 2017.

⁷⁵ Возможно экземпляр издания был передан раньше, через келейника митр. Гавриила иеромонаха Феофана (Соколова) поскольку мы знаем, что это издание вместе с рядом списков переводов старца были привезены из Нямца мон. Симеоном Ивковичем. См. запись в рукописи РГБ, 304.2.187, л.1. «Сия книга Филокалия посылается в Александро-Невский монастырь господину отцу иеромонаху Феофану (Крестовому) Симеоном Ивковичем, Свято-Успенского монастыря архимандритом, из Венецианской Албании, в 1790 году, апреля 10 дня».

издания «Добротолубия» конца XVIII века. Просмотренные архивы, в частности часть архива митр. Гавриила, не содержат таких сведений.

Тот вид, который приобрело издание «Добротолубия» в конце XVIII в. на церковнославянском языке, оно получило благодаря синодальным редакторам: преподавателям из Александро-Невской Лавры, а потом — учителю греческого языка Московской Духовной Академии Якову Дмитриевичу Никольскому⁷⁶. Именно они, видимо, отбирали и редактировали переводы старца, выстроили их, также как в венецианском издании, составили предисловие и вступительные биографии, расположенные перед текстом или подборкой текстов каждого отца. Редакторы должны были работать в по-

Рис. 6

стоянной связи с духовными старцами, назначенными для этого митрополитом Гавриилом: игуменом Валаамского монастыря Назарием, иеромонахом Феофаном (впоследствии архимандритом Новоезерского монастыря), иеромонахом Филаретом и монахом Афанасием (Охлопковым)⁷⁷. В реальности, к сожалению, это проходило так далеко не всегда⁷⁸.

В 1793 г. в Москве с помощью митрополита Платона (Левшина) вышел из печати первый том «Добротолубия» (рис. 6) в 3-х частях, содержащий произведения 16 из 36 авторов греческого издания 1782 г.: прп. Антония Великого, Марка Под-

⁷⁶ Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий... С. 45.

⁷⁷ Добротолубие // ПЭ. С. 504.

⁷⁸ Там же.

вижника, прп. Симеона Нового Богослова, прп. Григория Синаита, Максима Кавсокаливита, Феофана Монаха, Исихия Иерусалимского, Филофея Синайского, Никифора Монаха, свт. Феолипта Филадельфийского, патриарха Каллиста, Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, прпп. Евагрия, Исаии Отшельника и Петра Дамаскина. В 1799 (1798?) г. в Москве без года и места был опубликован второй том (часть 4), который включил творения девяти святых Отцов: Иоанна Карпафийского, Диадоха Фотикийского, Никиты Стифата, Каллиста Катафигиота, патриарха Каллиста, Феодора Эдесского, Илии Экдика, Кассиана, Нила Постника и «Повесть душеполезнейшую об авве Филимоне». Не только количество, но и порядок расположения авторов значительно отличались в издании от порядка, принятого в греческом «Добротолюбии». Всего в славянский сборник не было включено 10 авторов и несколько текстов, присутствующих в греческом издании 1782 г. и имевшихся в переводах святого Паисия: прпп. Максим Исповедник, Фалассий Ливийский, Иоанн Дамаскин, Феогност, Макарий Великий, свт. Григория Паламы, Каллист Ангеликуд, архиеп. Симеон Фессалоникийский «Толкование на Иисусову молитву», фрагмент Жития свт. Григория Паламы («Из жития святого Григория»).

Славянское «Добротолюбие» позже многократно переиздавалось. Упомянем публикации 1822, 1832, 1840, 1851, 1857, 1880 и 1902 гг., первые из которых были подготовлены по благословению и курировались митрополитом Московским, свт. Филаретом (Дроздовым). Кроме того, репринтно «Добротолюбие» было переиздано в Румынии в Бухаресте в 1990 г. и в России: Тутаев, 2000 — переиздание 1902 г.; Москва, 2001

— не полностью первый том (1-я и 2-я части) по изд. 1902 г., второй том (3-я и 4-я части) — по одному из более ранних изданий.

С середины XIX в., благодаря инициативе духовных чад оптинского старца, прп. Макария (Иванова), супругов И. П. и Н. П. Киреевских, выходом «Жития молдавского старца схиархимандрита Паисия Величковского»⁷⁹ началась несколько десятилетий длившаяся работа Оптиной пустыни по изданию переводов старца, его творений и писем⁸⁰. Прп. Макарий благословил и принимал самое непосредственное участие в этой работе: он написал первые страницы предисловия к первому изданию, отбирал и редактировал переводы для публикации. Оптиной пустыней были предприняты попытки восполнить переводы тех текстов «Добротолюбия», которых не было в славянском издании 1793–1799 годов. Все эти и целый ряд других творений святых Отцов, например, Григория Паламы, были переведены старцем Паисием иногда на несколько десятилетий ранее греческого венецианского издания 1782 года. Например, святоотеческие переводы, не включенные в греческое «Добротолюбие», содержатся в рукописях из Библиотеки Нямецкого монастыря: Исаака Сирина «Подвижнические слова»: БМН №№ 158, 218, 226, 274, 275, 276; Никона (Черногорца) «Тактикон»: БМН № 277; Феодора Студита Оглашения БМН № 284; Феодорита Кирского «Толкование Песни песней» БМН № 251; Исаяи Отшельника полные 29 глав БМН № 98; Каллиста «Рай», главы, не вошедшие

⁷⁹ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Изд. Оптиной Пустыни. М., 1847.

⁸⁰ См.: Четвериков С., *прот.* Оптина пустынь. УМСА-Press, Париж, 1988. С. 55–56.

в «Стословец» в «Добротолубии», БМН № 269⁸¹ и др.

Но только часть переводов святого Паисия и его школы была опубликована как в издании конца XVIII в., так и Оптиной пустыню. Среди вышедших в XIX в. назовем уже упоминавшиеся тексты: «Восторгнутые класы в пищу души» (М., 1849), «Толкование на молитву «Отче наш»» и «Слово аскетическое» (М., 1853 г., уже с параллельным переводом на русский язык), «Преподобного отца нашего аввы Фалассия главы о любви, воздержании и духовной жизни» (М., 1855, с параллельным русским переводом). В дальнейшем во Введенской обители издание церковнославянских переводов старца Паисия было прекращено, так как было решено издавать только русские переводы святоотеческих текстов. А паисиевские тексты продолжали вплоть до начала XX в. распространяться в списках.

Знаменитый и самый распространенный перевод «Добротолубия» уже на русский язык был осуществлен свт. Феофаном Затворником во время пребывания в Вышенском монастыре. Как правило, свт. Феофан переводил по греческой «Филокалии» 1782 г., или по томам Патрологии Ж. П. Миня⁸², используя тексты, которые представлялись ему более надежными. Но он иногда перепроверял переводы по греческим рукописям, а иногда использовал доступные ему славянские переводы прп. Паисия и его школы⁸³.

По мнению авторов статьи о «Добротолубии» из «Православной энциклопедии», исчерпывающий сравнительный анализ печатного славянского «Добротолу-

⁸¹ Описание рукописей см.: *Жгун П.Б.* Каталог славянских рукописей монастыря Нямц, Серпухов, 2017.

⁸² *Migne, J.-P.* Patrologia Graeca. Cursus Completus. Paris, 1856 – 1861.

⁸³ Добротолубие // ПЭ. С. 505 – 508.

бия» и рукописей переводов прп. Паисия, хранящихся в Петербурге, Москве, Бухаресте, Нямецком монастыре, Кишиневе и на Афоне, до сих пор не проведен. Именно поэтому в настоящее время невозможно дать окончательный ответ на вопрос, в какой мере имели место исправления и переработка прп. Паисием собственных переводов по венецианскому изданию греческой «Филокалии». Следы такого редактирования можно встретить в автографических рукописях старца, но не так часто, чтобы были основания говорить о полной сверке⁸⁴.

На основе выявленных в архивах и библиотеках автографов прп. Паисия Петром Борисовичем Жгуном составлен свод славянских переводов святых Отцов, повторяющих состав и порядок следования текстов в греческом «Добротолубии». Исключение составляют два текста: Каллист «О единении с Богом и о созерцательной жизни» и Григорий Палама «Главы естественные, богословские, этические и практические» («150 глав»), которые среди рукописей паисиевской школы до сих пор не найдены. Кроме того, подготовлен отдельный том переводов старца, который составляют не публиковавшиеся никогда ранее тексты. Тематически они полностью подходят для включения в сборник — это так называемые филокалические тексты. Таким образом, к печати практически подготовлен полный свод славянских филокалических переводов, сделанный прп. Паисием и его учениками, т. е. завершена та работа, которую в свое время начинали по благословию прп. Макария Оптинского супруги Киреевские.

Мы знаем, что сейчас готовится новое издание русского перевода «Добротолубия». При работе над ним используется огромный научный материал и много-

⁸⁴ Добротолубие // ПЭ. С. 503.

численные источники, но не может быть использована полная подборка переводов прп. Старца Молдавского и его переводческой школы, которая сама по себе уже является святоотеческим наследием. Конечно, тексты на церковнославянском языке сложны для восприятия. Но святой Паисий считал, что именно этот язык максимально хорошо может передать классический греческий и высказанные на нем сложнейшие материи. Они не должны быть упрощены, потому что от этого теряется часть смысла. Широкая доступность не является той причиной, по которой их нужно было бы упрощать. Человек, читающий «Добротолюбие», должен быть подготовлен к этому этапом учения, должен уметь преодолевать сложности текста и читать вдумчиво.

Именно по этой причине, наряду с упрощенным новым русских переводом, делающим «Добротолюбие» более понятным, имеет право на существование и более сложный текст, в котором, возможно, ищущий непростых путей, найдет, прикоснувшись к первоисточнику, что-то очень важное для своей духовной жизни.

Отвечая на поставленные в начале статьи вопросы, мы можем:

- обозначить временные рамки, когда собирались источники и осуществлялись переводы «Прото-Добротолюбия» как период от середины 1750 гг. до кончины старца в 1794 г.;
- определить цели, для которых прп. Паисием делались переводы текстов как изначально по преимуществу практические: для организации правильной жизни общины, и только в дальнейшем, после обретения наилучших сохранившихся текстов и после серьезных исправлений, предназначенных для тиражирования в рукописном и печатном виде;

- утверждать, что комплекс переведенных старцем и его учениками филокалических текстов «Прото-Добротолубия» превышал по объему состав греческого и церковнославянского изданий «Добротолубия» 1782 и 1793-1799 гг.,

- заявлять о лингвистической уникальности переводов прп. Паисия и настаивать на необходимости издания его существующих в настоящий момент только в рукописном виде переводов.

В настоящее время Санкт-Петербургское подворье Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь, продолжая исторически сложившуюся духовную связь обители с прп. Паисием, старцем Молдавским, с большим вниманием отнеслось к подготовленному своду текстов «Добротолубия» и, как представитель Оптиной пустыни, настоятель игумен Арсений (Мосалев) поддержал подготовку к печати такого нужного издания.